

Documents	
<i>V. Molotov.</i> Chapter from the Speech on October 1939	283
<i>N. Khrushchev.</i> The Winter War with Finland	298
Chapters from documents about conference leaders USSR, USA and Great Britain in Krym, 1945	305
About the Authors	310

Дмитрий Бобышев

ПОЛЬШЕ

Бравурно говорлив, чернокрылат и лаков,
жемчужную картавинку рояль
прококотал и выплеснул, восплакав...
Но благородный звук никак не окрылял
ни "Польшу нежную, где нету короля",
ни бурно негодующих поляков.

Увы, не волновал блистательный клавири
ни прелестью прохлад, ни прелью жара,
которыми он истину кривил:
заполонил эфир как раз, когда Варшава
белками, бедная, от немоты вращала.
И плыл аккорд, по клавиши в крови...

Конечно, под прямым призором сюзерена...
Но – свой же, свой! – на марсовых полях,
чтобы страна не стала суверенна,
орла когтит орел, и с ляхом бьется лях.
– Тадеуш, ты хорош не тем, что ты поляк,
лишь ежели мышление созрело!

Виновен ли при том со-братственный народ?
В другом бараке общего режима
ярмо ему больней, и дольше трет.
Но, чтобы Музы ввек беда не раздружила,
наш дивный Мандельштам, свои распялив жилы,
о Польше пел, небесный патриот...

Все той же властью неправедной – замучен...
Виновен ли со-ангельский ему,
со-херувим в лазури благозвучий,
что музыка его маскировала тьму,
гирляндами рулад украсивши тюрьму, –
прославленный Шопен, – куда зовущий?

Хотя бы в этот час чахоточно зардейсь!
Не отдадим серебряного дара!
И дорог мне поляк, но не гордец.
Скорее ты со мной, гордячка, солидарна,
пока расстрелянную шубкой смотришь драно
в сестричестве растерянных сердец.

Милуоки,
Декабрь 1981

С Т А Т Ь И

Конрад Сырон

ВЕСНА В ОКТЯБРЕ

(Отрывки из одноименной книги *)

До 1954 года Польша выглядела типичным советским сателлитом. Страной руководили коммунисты московской выучки, и устроено все было по советскому образцу. Внешняя политика Польши была неотличима от внешней политики Кремля, а вооруженные силы находились под строгим советским контролем. Как и в других странах-сателлитах, режим был непопулярен, а народные массы сетовали на свою судьбу. По внешним признакам трудно было догадаться, что Польша приближается к перевороту.

Следует, однако, не забывать польского прошлого.

Память о русской оккупации, которая длилась больше столетия, о беспощадно подавленных восстаниях, ожила, когда пакт Молотова — Риббентропа 1939 года послужил Гитлеру как бы путевкой в Польшу. После неравной, дивившейся всего несколько дней польско-германской войны, русские в сентябре 1939 года напали на Польшу с востока и оккупировали половину территории польского государства.

”Ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора”, —

такова была эпитафия Молотова Польше.**

Советская оккупация продолжалась всего два года, но за это время сотни тысяч поляков были депортированы, брошены в тюрьмы и лагеря, около 15.000 польских офицеров бесследно исчезли где-то в СССР.

* Konrad Syron, *Spring in October*, Praeger, N.Y., 1957.

** Доклад В.М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 октября 1939 г. — См. стр. 283 этого номера ПВЕ. — *Ред.*